

КОДЕКС ДРЕВНОСТИ И СОВРЕМЕННОСТИ, ТОМ I

СОБСТВЕННОСТЬ БИБЛИОТЕКИ ВЫСШЕЙ АКАДЕМИИ
МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ СТИХИЙ

• • •

ГЛАВА II

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЕДЬМ И КОЛДУНОВ И ОВЛАДЕНИЕ МАГИЕЙ

Изначально в мире Тайки существовало четыре стихийные силы: Воздух, Огонь, Земля и Вода. Эти первобытные энергии дали жизнь всему живому и неживому в Тайке, в том числе и непокорным.

Непокорные были рождены по милости стихии, носили ее отметину на своей коже и были благословлены способностью использовать ее энергию. Так возникли непокорные Воды, Земли, Огня и Воздуха.

Долгое время Тайка жила в равновесии и гармонии, пока однажды Карр, непокорная Воздуха, не стала завидовать непокорным Огня. Ей казалось несправедливым не иметь силы Огня. Она решила, что хочет овладеть ею, так что Карр пошла к Тинн, непокорной Огня. Она обманула ее, чтобы та привела ее к чистому источнику энергии Огня, где Карр могла экспериментировать над этой силой. После долгих стараний ей удалось приручить Огонь, а затем объединить его с Воздухом, и от этого союза появилась Молния, первая магия. Карр стала могущественнее любого другого непокорного, но ей хотелось большего. Она убедила Таннинга показать ей силы Воды, и так появился Лед, вторая магия. Таннинг был поражен искусством Карр и решил стать ее учеником. А когда он закончил обучаться, то предложил Карр отправиться на поиски энергии Земли. Пумми показал им

ее, и из слияния Воды и Земли появилось Дерево. Таннинг при-
вел Пумми к Карр, чтобы предложить свою магию, и тогда Карр
призвала Тинн. Из Земли и Огня родился могущественный Ме-
талл. Наконец, четыре непокорных объединили свои энергии,
чтобы создать высшую магию, союз четырех элементов, Суще-
ственность, которая давала власть над самой жизнью.

Затем Карр отреклась от своего статуса непокорной Воздуха,
потому что стала кем-то другим. Она была первой ведьмой,
которая использовала энергию стихий и превратила ее в магию.
Овладела магией.

Она покинула свой клан, как и ее ученики, и поселилась на
острове. Вскоре к ним присоединились другие непокорные, же-
лавшие стать ведьмами и колдунами и оставить позади тех, кто
считал магию чем-то противоестественным.

Время шло, и уже в каждом уголке Тайки владели магией, ведьмы
и колдуны рождались без отметин на коже и владения стихией.
Единственным свидетельством их непокорного происхождения
была чистая энергия, которую они выделяли во время своего
рождения и которая становилась их животным-фамильяром.
Крошечное доказательство силы прошлых лет.

Сегодня непокорные составляют одну десятую от общей числен-
ности населения Тайки. Клань непокорных действуют независи-
мо друг от друга, но остаются под надзором королевства колду-
нов, в котором они находятся.

Каждое королевство самоуправляется в соответствии со своими
собственными законами и традициями, но обязательно подчиня-
ется власти ЦеРИМа, Центра регулирования институтов магии.
ЦеРИМ, остров, на котором обосновались Карр и ее последо-
ватели, является центром административной, образовательной,
законодательной и магической индустрии. Он не связан ни с од-
ним королевством и, следовательно, выступает в качестве судьи
и посредника в универсальных вопросах.

Одной из важнейших задач ЦеРИМа является организация
Лиги Короны – системы, на основе которой определяются мо-
нархи каждого королевства.

♦ 1 ♦

Кородевичи

Несмотря на высоту, на которой она летела, Кибиби заметила, что воздух был теплым. Сверху ЦеРИМ казался си-не-зеленой акварелью с россыпью разноцветных пятнышек. Над ручкой ее метлы мерцала наколдованная астроябия, которую Кибиби сделала, чтобы та указывала ей путь, хотя в этом и не было нужды. Она направлялась в центр острова — нужно было просто лететь по прямой. Кибиби бы и с закрытыми глазами добралась, но в такой день, как сегодня, она была рада отвлечься на что угодно, даже на такую помеху, как навигационное заклинание.

Вдалеке стали виднеться здания и горы, которые Кибиби отлично знала. За горами находился Главный офис Лиги, одно из самых впечатляющих зданий ЦеРИМа и последнее место во всем мире, куда Кибиби хотелось идти.

«Ты где?» — внезапно прозвучал чей-то голос.

Кибиби опустила взгляд на свои форменные брюки — в одном из карманов лежало зеркальце. Она отвела правую руку от метлы, чтобы через брючную ткань нарисовать символ на стекле.

— Я близко. А ты где?

В тот же момент светящаяся синяя стрелка астроябии слегка отклонилась влево и Кибиби выровняла свой курс.

«Возле моста Магнолий».

Кибиви подняла бровь, хотя прекрасно понимала, что Кат не может ее видеть, и сдержала смехок.

— То есть ты на другом конце ГОЛа.

Зеркальце не ответило, и Кибиви представила лицо подруги: нос и щеки покраснели, отличное дополнение к ее розовым волосам. Она покачала головой, и завиток волос попал ей в рот.

— Давай, закажи мне острых комет.

«Кончились. Я уже спросила».

Кибиви закатила глаза. Конечно же, сегодняшний день должен быть ужасным с самого начала.

«Хочешь лунный пирожок?»

Во рту у Кибиви пересохло от одной только мысли.

— Нет, какая гадость. Они все твои. Возьми мне звездный чай.

«С тапиокой, да?»

Кибиви не стала отвечать. В последнее время люди начали брать чай с манго или черимойей, но оригинальный был с тапиокой.

Перед Кибиви выросло густое облако и с головой накрыло ее белым одеялом, похожим на хлопок. Как только она пересекла его, перед ней открылся пейзаж, от которого перехватывало дыхание. Главный офис Лиги казался серебряной иглой, могущественно возвышавшейся над водами озера Солнца и Луны, как элегантный пестик огромного голубого цветка. Озеро было окружено горами, и издали нельзя было сказать, где заканчивалась земля и начиналась лагуна.

Кибиви вздохнула. Несправедливо, что такое ужасное место находится в столь красивом уголке.

Синяя стрелка указывала на серебристое здание, но Кибиви резко свернула в противоположную сторону. Она использовала контрзаклятие, и светящаяся астроябля рассеялась в голубоватых искорках.

Кибиви начала снижаться. По мере приближения она могла лучше различать, что происходит на земле. Небольшая толпа, пересекая озеро, организованно двигалась по Сливовому мосту к Главному офису. Кибиви скрутило изнутри, к горлу подкатил

ком. Ей захотелось, чтобы всем этим ведьмам и колдунам улыбнулась удача. Удача, которую Кибиби предпочла бы не иметь.

Она покачала головой, и локон снова прибился ко рту. Кибиби была рада, что Кат решила сделать эту неожиданную остановку.

Она летела вдоль озера, пока не нашла маленький киоск с фиолетовой крышей. Киоск из белого дерева был украшен большим флагом с вышитой эмблемой кафе «Холли Мун».

Кибиби увидела огромную шляпу Кат и улыбнулась, но тут же фыркнула: рядом с Кат было еще две шляпы.

Вот чего не хватало! Конечно, сегодня ничего не могло пройти нормально.

Она глубоко вздохнула и приготовилась приземляться. Кибиби затормозила на безопасном расстоянии и быстро спрыгнула с метлы, пытаясь оставаться незамеченной, пока вешала ее себе на спину.

— Кибиби, ты приехала! — закричала Кат во все горло.

Двое других обернулись посмотреть на нее, и Кибиби сделала все возможное, чтобы не показать испуга. Близнецы Сун У и Сун Ми выглядели впечатляюще в своей парадной черной униформе, с этими карими глазами и особым флером изысканности, который не поддается описанию. Они тоже пили звездный чай. Со вкусом манго, заметила Кибиби с отвращением. Сун У спрятал насмешливую улыбку за кружкой с чаем, в то время как Сун Ми соорудила ему раздраженную гримасу, которая заставила бы пожить короля.

— Серьезно, Кибиби, почему ты так рвешься летать на метле? Посмотри на себя! Не волосы, а птичье гнездо.

— Ей нравится быть особенной, — тихо сказал Сун У, но не настолько, чтобы она это не услышала.

Кибиби сжала зубы и задрала голову, чтобы посмотреть на своих однокурсников.

— Это традиция, — как всегда сказала она.

— Это для старух, — парировала Сун Ми.

Сун У посмотрел на свою сестру. Они обменялись одним из тех взглядов близнецов, что так раздражали Кибиби. Младшая

отвела взгляд и развернулась, чтобы уйти. Ее длинные волосы взметнулись лиловой волной. Но на мгновение она остановилась.

— Удачи на отборе, Кибиби, — Сун Ми сделала паузу и посмотрела на Кат. — Шимицу.

Свои слова она закончила легким наклоном головы, который повторил Сун У.

— Удачи на отборе, Кан Сун У и Кан Сун Ми, — сказала Кат, с почтением отвечая на жест.

Кибиби не присоединилась и осталась смотреть на то, как они удаляются в сторону моста, где их поджидала группа поклонников. Конечно, известные и всеми любимые близнецы Кан, всегда окруженные людьми. Кибиби казалось невероятным, что были времена, когда они втроем были неразлучными.

— Держи, Кибиби, — сказал тихий голосок.

Кибиби отвела взгляд от далеких силуэтов и посмотрела на Кат. Она мило улыбалась, протягивая ей стеклянную кружку с оранжевой жидкостью и маленькими темными звездочками.

Форма на Кат была эталонная: белая рубашка без единой

складки, идеально отглаженная серая юбка, безупречно повязанный галстук-бабочка, плечи прикрывал черный плащ с нашивкой академии, только шляпа все еще была немного велика. Невозможно было определить, насколько Кат юна. Хотя ее огромные миндалевидные глаза, сверкающие розовыми искрами от радости, все же помогали.

Ей было всего четырнадцать лет. Кат была младше Кибиби на три года, но иногда она казалась на десять лет взрослее, несмотря на свою невинную внешность.

— Присядем? — сказала она, указывая Кибиби на каменную скамейку в паре метров от них. — У нас есть немного времени.

Кибиби кивнула. Скамейка была в нескольких шагах от озера, оттуда прекрасно чувствовался аромат энергии Воды. Он был мягким и пушистым, если запах вообще можно так описать, и когда проникал в нос, то освежал изнутри. Кибиби сделала два глубоких вдоха, чтобы наполниться этим воздухом, и почувствовала себя чуть лучше. На секунду она взглянула на Кат и потом стала рассматривать великолепный пейзаж. Солнечный луч отражался от серебристого здания офиса, придавая ему переливающееся свечение. Кат взяла Кибиби за руку. Та спокойно начала пить свой чай. День был ужасным, но этот момент был совсем неплох.

Кат никогда не бывала в холле Главного офиса Лиги, но видела его бесчисленное количество раз. Жемчужные стены, очень высокие потолки, огромные окна в форме извилистых ромбов, завешенные шелковыми драпированными шторами, а в глубине — гигантское круглое зеркало. Вокруг него радужным венцом располагались десятки маленьких зеркал.

Бесконечными рядами стояли белые стулья, полностью занятые ведьмами и колдунами со всех уголков мира. К счастью для Кат, все ученики Высшей академии магических искусств стихий, ВАМИС, сидели в одной секции, так что Кибиби была рядом

с ней. Кат придвинула стул как можно ближе, чтобы прижаться к Кибиби, и двумя пальцами держалась за ткань ее штанов. Подруга не жаловалась. Кат смотрела вперед и искала их лица в отражении огромного зеркала. Ей потребовалось некоторое время, но когда она наконец нашла растрепанные каштановые волосы Кибиби, которые не могла скрыть даже огромная шляпа, ее сердце сжалось. Губы Кибиби были слегка поджаты, а ее яркая темная кожа казалась бледной. Если бы Кат ее не знала, подруга показалась бы ей серьезной. Но она знала ее хорошо, и Кибиби была в смятении.

Кат отпустила штанину Кибиби и осторожно переместила руку к ее запястью, на котором она носила браслет жизни. Кат нащупала самую большую бусинку и нежно покрутила ее между пальцами.

— Печенька, — прошептала она.

Через мгновение бусинка засветилась, и появилась мышка. У нее был коричневый мех, очень живые глаза и такие большие уши, что она могла в них закутаться. Животное-фамильяр какое-то время смотрело на Кат, прежде чем повернуться к своей хозяйке и взобраться по ее униформе. Печенька проскользнула под воротник ее рубашки и уселась на излюбленное место, правую ключицу Кибиби, щекоча своими маленькими ушками ее шею. Кибиби приподняла руку с браслетом, чтобы легонько погладить Печеньку, и кротко улыбнулась Кат.

Обычно приближаться к животному другой ведьмы было немыслимо, но Кат и Печенька отлично ладили.

В комнате стояла абсолютная тишина, нарушаемая только гулом твердых и длинных шагов. Кат посмотрела через плечо: канцлер Мокоена в сопровождении офицеров Лиги уверенно двигалась по проходу между стульями.

Кат услышала, как у Кибиби перехватило дыхание. Она не могла ее винить. Канцлер Мокоена была впечатляющей женщиной. Ее кожа была как черное дерево, а бирюзовые глаза горели огнем. Походка у нее была твердая и властная, чему позавидовал бы любой. Кибиби очень восхищалась ей.

Дойдя до конца зала, женщина ступила за искусно украшенную позолотой кафедру. Под мышкой у нее был большой свиток пергамента, и сердце Кат пропустило удар. Мокоена окинула взглядом всех присутствующих и указала рукой на огромное зеркало. В то же мгновение зеркальное отражение начало расплываться, а на его месте появилось множество ярких линий.

— Ведьмы и колдуны Тайки, приближается Новый год, а вместе с ним и Лига Короны, в которой колдуны из шестнадцати стран, разбросанных по восьми направлениям, будут сражаться за четыре короны.

Сидевшая рядом Кибиби фыркнула и слегка наклонилась к Кат:

— Кто-то этого не знает? Почему они каждый раз так настойчиво все объясняют?

Кто-то пнул стул Кат так, что она чуть не подпрыгнула. Они с Кибиби повернулись и увидели сердитое лицо Звели Нкоси. Мальчик впился в Кибиби своими темными глазами и огрызнулся на их родном языке. Кибиби ответила ему тем же, прежде чем развернуться с резким стуком и снова оказаться с кудрями во рту. Кат сделала то же самое и попыталась чуть подвинуть свой стул, чтобы как можно деликатнее отдалиться. Нкоси был на три головы выше нее и заканчивал Академию. Он пугал Кат, даже когда улыбался, что случалось нечасто.

— После многих лун церемоний отбора, — продолжила канцлер Мокоена своим мощным голосом, — наконец пришло время узнать, какие королевства будут соревноваться в Лиге, чтобы изменить свое будущее.

Кат почувствовала, как ощутимо ей скрутило живот. Линии в зеркале перестали танцевать, и теперь там сияла огромная карта Тайки. Каждая граница, каждое королевство, каждый возможный противник.

Канцлер Мокоена взяла свиток и развернула его с легкостью, достойной искусства танца. Пергамент взлетел, прочертив в воздухе красивую дугу, пока не повис на руках канцлера, оказавшись почти у ее ног. Мельком взглянув, Кат увидела зо-

лотистые письма, но не смогла разобрать их на расстоянии. Свиток содержал названия всех королевств, расположенных в произвольном порядке.

Как раз в этот момент начали потрескивать другие зеркала. Одновременно запускались десятки передающих устройств. Канцлер опустила взгляд на свиток и показала публике указательный палец с наперстком с заостренным рубином на конце.

— Королевство Пуния, — решительно позвала она.

Мгновенно в одном из зеркал появился колдун. У него была смуглая морщинистая кожа, а брови такие густые, что почти скрывали глаза.

— Желает ли ваш народ сражаться за свою корону? — спросила его Мокоена.

— Нет, — твердо ответил мужчина через несколько мгновений.

Канцлер кивнула, проводя наперстком над первым именем на пергаменте: рубин оставил на нем красноватую линию.

— Удачи и чистоты Королевству Пунии, — сказала Мокоена, в то время как в большом зеркале линии, ограничивающие это королевство, потемнели и вскоре исчезли.

Колдун кивнул, прежде чем пропасть в отражении, оставив после себя напряжение в воздухе.

— Королевство Хуа, — продолжила женщина. Кибиби бросила взгляд вправо, где шестью рядами впереди выпрямились спины близнецов Кан. В одном из нижних зеркал появилась молодая женщина, но глаза ее были полны мудрости. — Желает ли ваш народ сражаться за свою корону?

Кат затаила дыхание.

— Да, мы этого хотим.

Аплодисменты разнеслись по всему залу, и Кат поняла, что сама хлопает в ладоши. Канцлер Мокоена сурово кивнула:

— Кан Сун У, Кан Сун Ми и Лин Ци Юэ, встаньте.

Близнецы поднялись с идеальной синхронностью. В глубине зала встала девушка. У нее было вытянутое лицо и очень длинные черные волосы, которые доходили ей до бедер. В зал вошли